

Шэ Юань, прежде чем Жуан Бай успел прийти в себя, ловко обхватил его руку своей ладонью и, словно демонстрируя экспонат в музее, прижал её к своему телу.

— Если не налюбовался, можешь потрогать ещё, — добавил он с лёгкой насмешкой, но в глубине глаз мелькнуло что-то ещё — возможно, озорство, а может, и нечто большее.

Жуан Бай почувствовал, как его ладонь оказалась прямо на плотных, твёрдых мышцах. Он замер, не зная, куда деться, но Шэ Юань медленно провёл его пальцами вниз, затем вверх, описывая плавные линии по каждому рельефу мышц, словно давая урок анатомии. Ладонь Жуан Бая скользнула вверх по жестким волосам под пупком, затем снова вниз, и вскоре он уже не мог отличить, пульсирует ли под его пальцами кожа Шэ Юаня... или его собственное сердце.

Широкая ладонь Шэ Юаня мягко обхватила тонкие пальцы Жуан Бая и, скользя вверх вдоль пресса, подвела их к левой стороне груди.

Жуан Бай почувствовал, как под пальцами бьётся сердце Шэ Юаня — сильно, часто... слишком часто. Он невольно выдохнул:

— Бьётся так быстро...

— Верно, — пробормотал он, голос чуть ниже, чем обычно, с едва уловимой хрипотцой. — Потому что ты меня волнуешь.

Тишину нарушал лишь стук сердца, да тихое дыхание обоих, заполняя пространство тонким напряжением и смущённой теплотой.

Жуан Бай никогда прежде не испытывал ничего подобного: ни такого трепета, ни столь жгучего смущения.

Тем более он никогда не сталкивался с альфой, похожим на Шэ Юаня: высокий, статный, одарённый природной привлекательностью и зрелым мужским обаянием. Трудно устоять, когда столь неотразимый человек заманивает тебя в свой непобедимый водоворот внимания.

Хотя Жуан Бай — обычный человек со всеми его слабостями, внутри у него всё же оставалось немного здравого смысла.

Отвернувшись, чтобы не встречаться с вызывающим взглядом Шэ Юаня, он торопливо упёрся ладонями в его грудь и выпалил:

— Профессор Шэ, я... я оставил вам завтрак на кухне. Не забудьте поесть. А я... у меня занятия! До свидания!

Он нервничал и потому частил... В присутствии Шэ Юаня он всегда нервничал!

Он развернулся, собираясь сбежать, но Шэ Юань не дал ему ни единого шанса. Рывком он притянул его к себе, заключая в объятия.

— Позавтракай со мной.

Это не было вопросом, звучало больше как требование.

И Жуан Бай почти набрался смелости, чтобы возразить, как Шэ Юань внезапно навалился на

него, повиснув всем телом.

— Нога болит, не могу идти.

Что? Вдруг вот так вот ни с того ни с чего просто взяла и разболелась нога?..

Шэ Юань между тем потащил его на кухню и силой усадил на стул.

— Ты завтракал?

Жуан Бай покачал головой.

— Собирался поесть в лаборатории.

— Ты не получил уведомление? Ваша лаборатория закрыта на проверку из-за плохого ухода за экспериментальными животными. Твой научный руководитель уже пишет объяснительную.

— А? Но... это же моя вина! Это моя ошибка!

— Не вини себя. Будь умницей, ешь.

Как он мог сейчас думать о еде? Его Эрфу только что родила, а лабораторию закрыли. Куда теперь девать животных? Что, если Эрфу впадет в послеродовую депрессию? Он нервно заёрзал, нахмурился, чувствуя себя не в своей тарелке и волнуясь.

— Я договорился с твоим руководителем. Он разместил всех животных на своей частной ферме, тебе не о чем беспокоиться. Твоя главная задача сейчас — беспокоиться обо мне.

Шэ Юань допил кашу и постучал по своей безнадежно перебинтованной ноге.

Жуан Бай сжал в руке скатерть и тихо пробормотал под нос:

— А мне кажется, последний, о ком стоит беспокоиться, — это ты.

— Что ты сказал?

— Ничего, ничего, — смущённо отмахнулся Жуан Бай и тут же любопытно спросил: — Профессор Шэ, а почему от вас так сильно пахнет алкоголем? Вы пили с утра пораньше?

Жуан Бай ещё не понимал, в чём дело, а вот Шэ Юань прекрасно всё понял. Он медленно отложил палочки.

— Подожди минутку.

Шэ Юань вернулся в свою комнату и надел ошейник, блокирующий феромоны. Когда он возвратился на кухню, Жуан Бай уже совершенно не чувствовал запаха алкоголя, но, увидев ошейник, сразу всё понял.

Его лицо вспыхнуло. Сказать альфе, что от него сильно пахнет феромонами — это ведь почти что открытое заигрывание! Ведь за многие поколения эволюции способность ясно уловить запах чужих феромонов сохранилась лишь у партнёров с необычайно высокой степенью совместимости. Многие пары проводили всю жизнь, так и не узнав, как же на самом деле пахнет их вторая половина.

Сгорая от смущения, Жуан Бай пытался завтракать, но напротив Шэ Юаня чувствовал себя словно на иголках. Не успел он проглотить и нескольких кусочков, как из гостиной донёлся жалобный вопль Дафу.

— Дафу?!

Жуан Бай поспешно отбросил палочки и метнулся в гостиную. Там он увидел, как Докту снова обвился вокруг бедного Дафу кольцами и теперь с явным удовольствием тыкал его в живот хвостом. Дафу отчаянно барахтался и пытался вырваться, но силы были явно не равны.

Докту был огромным чёрным питоном с мерцающим золотым узором на чешуе. Длиной он был больше двух метров, а толщиной — с руку взрослого мужчины. На шее у него красовалось белое пятно в форме ножниц. Обычно Докту отличался спокойным нравом, но стоило Шэ Юаню оказаться в опасности, как он мгновенно переходил в боевой режим, демонстрируя поразительную силу. Он был настоящим хранителем, рождённым для битвы.

К другим хранителям Докту относился крайне неприветливо и ревностно охранял личное пространство, никого не подпуская ближе метра: нарушитель сразу же подвергался жестокой атаке.

Исключением был лишь Дафу, к которому питон питал необъяснимую нежность. Он постоянно старался быть ближе к нему, а однажды даже попытался проглотить его целиком, чтобы тот навсегда остался с ним.

Увы, будущий хозяин этого дома был против.

Вот и сейчас он вновь явился разрушить чужое счастье.

Эх... Что за злодей, совести ни капли.

<http://bllate.org/book/13855/1222248>